

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

ТЕАТР ОДНОГО

УБИЙЦЫ

ЭКСМО

Алексей Макеев
Николай Иванович Леонов
Незаконченное дело
Серия «Полковник Гуров»

Robin Book: Prince of OCR (09.09.2004)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120522

Леонов Н.И., Макеев А.В. Театр одного убийцы. Незаконченное дело:

Повести: ЭКСМО-Пресс; Москва; 2001

ISBN 5-04-007736-X

Аннотация

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	29
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	54
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Николай Иванович Леонов

Алексей

Викторович Макеев

Незаконченное дело

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мастерская Никиты Георгиевича Парфенова была захламлена так, что способность хозяина ориентироваться в тесном пространстве, оставленном в тесном лабиринте полок и шкафов, казалась удивительной. Гуров даже не пытался пробраться внутрь, поджидая хозяина в крохотном тамбуре, заменявшем и прихожую, и комнату отдыха, и бог весть еще что.

Самого Парфенова в мастерской не было. Несмотря на то что сыщик предварительно договорился с ним по телефону о встрече, Никита Георгиевич куда-то исчез. Даже не сообщил двум своим подмастерьям, когда соизволит вернуться.

Впрочем, Гурова это ничуть не удивляло. С того момента, как Орлов подключил его к следствию, ему пришлось пару раз пообщаться с Парфеновым. И за это недолгое знакомство Гуров понял, что кем-то давно сказанная фраза о том,

что рассеянность – это первый признак гениальности, в отношении мастера более чем уместна.

Парфенов действительно был гениальным мастером. Гурову, разбирающемуся в электронике ровно настолько, чтобы отличить пылесос от компьютера, иногда казалось, что Никита Георгиевич творит чудеса. Сыщик даже допускал, что Парфенов может собрать из лампового телевизора микроволновую печь и, наоборот, заставить микроволновку принимать телевизионные программы. В общем, Никита Георгиевич был профессионалом своего дела. А Гуров всегда ценил профессионализм.

Впрочем, не только он один. Как уж издревле повелось в России, гениев на родине признавать отказываются и всячески игнорируют. Такая же история произошла и с Парфеновым.

Старый мастер долгое время проработал в одном из проектных институтов Москвы. Занимался он исследованием поведения микрочастиц в электромагнитной среде. Ничего выдающегося не сделал и к бытовой электронике никакого отношения не имел. По крайней мере, до тех пор, пока не вышел на пенсию. Вот тут-то в Парфенове и проснулся дремавший талант – старый мастер начал делать одно изобретение за другим.

Парфенов попытался пристроить свои гениальные усовершенствования в институты и фирмы, занимающиеся производством высокоточных электронных схем. Однако пони-

мания там не нашел. Так и складывал мастер свои чертежи и схемы в мастерской в купленный в какой-то конторе старенький списанный сейф. И занимался этим Парфенов до тех пор, пока один добрый друг не посоветовал ему продать свои изобретения иностранцам.

Старый мастер сначала возмутился. Парфенов всегда был патриотом своей страны и негодовал даже тогда, когда узнавал о том, что его бывшие коллеги уезжают работать на Запад. А уж если речь заходила о продаже открытий отечественной науки в руки «капиталистических милитаристов», Парфенов и вовсе выходил из себя.

Но время шло. Жизнь менялась, и выживать мастеру становилось все трудней. Он немного поразмыслил над предложением друга и наконец решился обратиться в одно из представительств крупной иностранной фирмы, разрабатывающей и продающей в России всевозможную электронику. Начиная от микроволновок, кончая суперсовременными компьютерами.

По совету того же друга и опасаясь, что схемы у него заберут, а деньги не выплатят, Парфенов старался быть осторожным и принес в эту фирму лишь кое-какие свои разработки. А точнее, некоторые их детали, дававшие об изобретении точное представление, но не позволявшие запустить его в работу. И каково же было удивление Парфенова, когда иностранцы, недолго думая, согласились эти изобретения купить.

Сделка должна была состояться на следующий день после получения мастером ответа на свои предложения. Однако она так и не состоялась. Ночью, как раз перед заключением договоров, кто-то взломал сейф в мастерской Парфенова и выкрал все его разработки.

Иностранцев это крайне расстроило. Расстроило до такой степени, что они вышли на одного из членов правительства Московской области и попросили его помочь в скорейшей поимке вора.

Неизвестно по какой причине, но этот чиновник с радостью согласился помочь и стал усиленно нажимать на всевозможные рычаги. В итоге к розыску взломщика были привлечены самые разнообразные службы органов безопасности. Начиная от милиции и кончая ФСБ.

Фээсбэшники взялись за это дело охотно, поскольку рассчитывали просмотреть чертежи Парфенова раньше, чем те могут попасть к иностранцам: а вдруг там окажется что-то такое, что может пригодиться им самим. И неизвестно, чем бы кончилось это дело, не выйди на связь с Гуровым один из его осведомителей.

Жадный до денег осведомитель искал любую возможность заработать. И когда случайно услышал, что кто-то ищет покупателя на какие-то особо дорогие электронные схемы, тут же сообщил об этом сыщику. Дальше события разворачивались по отлаженной схеме. Гуров по своим каналам узнал в ФСБ о пропаже из сейфа Парфенова. Затем ввел

Орлова в курс дела и получил «добро» на самостоятельное расследование.

В итоге вор был найден. Им оказался один из бывших сотрудников мастерской Парфенова. Парень знал об увлечении своего шефа конструированием и, услышав о готовящейся сделке с крупной иностранной фирмой, выкрал из сейфа бумаги, надеясь продать их самостоятельно и получить за это патенты и деньги.

Гуров довольно быстро вышел на него, используя свою сеть осведомителей, и предоставил Кулагину возможность арестовать новоявленного шпиона. Схемы и чертежи попали в руки сотрудников ФСБ, которые так желали их получить, но Парфенову об этом сообщить еще не успели. Гуров попросил Кулагина дать ему возможность самому сделать это, поскольку испытывал удовольствие от общения со старым мастером. И вот теперь ждал старичка, чтобы порадовать его возвращением плодов многолетней тяжелой работы.

– Лев Иванович! Простите меня ради бога! – отвлек сыщика от созерцания какого-то журнала по электронике по-мальчишески звонкий голос Парфенова. – Я совсем забыл о нашей встрече. Вы не поверите, но просто вылетело из головы! Пошел купить пару справочников и хватился только на полдороге. Склероз! Нужно не забыть таблеток каких-нибудь приобрести.

– Ничего страшного, Никита Георгиевич. – Гуров с улыбкой поднялся ему навстречу. – Я жду вас не более пяти ми-

нут. К тому же и временем не слишком ограничен.

– И все равно извините, – повторил мастер. – С каким известием в этот раз пожаловали?

– С самым что ни на есть хорошим, – ответил сыщик. – Ваши рукописи удалось вернуть...

– Вот так новость! Порадовали старика, – восхитился Парфенов и тут же совершенно спокойным тоном добавил: – Впрочем, я ничуть и не сомневался в ваших способностях. У вас трезвый, аналитический ум. И это непременно должно было принести свои плоды. Скажите, а схема волнового декодера никуда не пропала? А то, знаете ли, было бы обидно восстанавливать ее с нуля.

– Не буду утверждать наверняка, – покачал головой Гуров. – Не мой курятник. Но завтра вы сможете все проверить сами.

– А и бог с ним! – отмахнулся Парфенов. – Можно полюбопытствовать, кто похитил мои документы?

Сыщик довольно подробно рассказал мастеру о том, как шло расследование. Никита Георгиевич пару раз перебивал его вопросами. В основном старичка интересовали логические построения Гурова. Парфенов пытался проследить за ходом мысли сыщика. И когда ему удавалось это, то удивленно хмыкал.

– Нет, Лев Иванович, такая работа не по мне, – заявил мастер, когда Гуров закончил свой рассказ. – Это даже сложнее, чем отыскать поломку в телевизоре советского произ-

водства, знаете ли! Посмотришь, все узлы по отдельности работают, цепи тоже нигде не разорваны. А он отказывается показывать, и все тут. В общем, как вы говорите, «не моя голубятня».

– Не мой курятник, – с улыбкой поправил сыщик Парфенова.

– Правильно! – похвалил Гурова мастер, словно профессор ученика за верный ответ. – Хотя принципиальной разницы не наблюдается. И те и другие – птицы. Так когда, говорите, я могу забрать свои талмуды?

– Завтра, – ответил сыщик. – За вами заедут люди из Федеральной службы безопасности.

– Вот подлецы! Небось уже отксерили все? – последнее прозвучало больше утверждением, чем вопросом. В этот момент Парфенова позвали из мастерской, и он поспешил распрощаться с Гуровым.

Сыщик вышел от мастера в отличном настроении. Очередное дело было успешно завершено. Пусть во многом благодаря цепи случайностей, но их бы не было, если бы не его постоянная кропотливая работа.

Впрочем, не только это было причиной хорошего настроения Гурова. Радовало и то, что дело Парфенова было одним из немногих, расследуемых им за последнее время, которое обошлось без кровопролития. Сыщик немного устал от постоянных убийств, терактов и похищений, каковые приходилось ему расследовать. Положение обязывало! А занимаясь

поиском украденных схем, Гуров просто отдыхал.

Где-то в глубине души сыщика немного корбило от тех чувств, что испытывал он сейчас. Раньше для него на первом месте было само дело, а не его антураж. А сейчас, испытывая радость от того, что он расследовал банальную кражу, а не убийство, Гуров понимал, что становится слишком сентиментальным. И наивные детские восторги прямо указывали на то, что старость не только не за горами, а уже начинает стучаться в дверь. А думать о ней не хотелось!

Все настроение Гурову испортил Орлов. Едва сыщик сел в машину, как тут же мелодично зазвенела трубка сотового телефона. Гуров ни от кого не ждал звонка. На сегодня он был совершенно свободен от служебных обязанностей. Генерал лично разрешил ему отдохнуть полдня.

Мария готовилась к спектаклю. Гуров позвонил ей полчаса назад и пообещал прийти на премьеру пьесы молодого талантливого драматурга. Сыщику редко удавалось посмотреть, как играет его супруга. А сегодня, узнав о намерении мужа почтить своим присутствием спектакль, Мария пообещала играть специально для него.

Крячко сразу после обеда сбежал домой – отсыпаться после трудовой ночи. Гуров пытался и его вытащить в театр, но Станислав предпочел этому «развлечению эстетов» мягкий диван, цветной телевизор и пару бутылок пива. Впрочем, Гуров ничуть не сомневался, что Станислав двумя бутылками не ограничится!

В общем, звонить сыщику на сотовый никто не мог. Хотя телефон и доказывал обратное! Недоумевая, кто бы это мог быть, Гуров снял трубку и едва не поперхнулся, услышав голос Орлова.

– Лева, опять телефон в машине оставлял? – недовольно поинтересовался генерал.

– Так точно, ваше высокопревосходительство, – иронично отрапортовал сыщик. – Не люблю всякий мусор в карманах носить. К тому же эту трубку можно в спешке с пистолетом перепутать. Беды потом не оберешься!..

– Ты свои шутки для Крячко оставь! – буркнул Орлов. – А сейчас мчись ко мне в кабинет...

– Тогда считай, Петр, что ты до меня так и не дозвонился, – фыркнул Гуров. – У меня сегодня отгул. А твои дела подождут до завтра.

– Не подождут! – рявкнул генерал. Сыщик удивился столь строгому тону старого друга. – Немедленно приезжай ко мне. Это приказ!

– Что-то я вас плохо слышу, господин генерал. Помехи на линии, – прокричал Гуров в трубку. Но ответом ему были лишь короткие гудки.

– Ну вот. Попали, на ровном месте и мордой об асфальт, – сам для себя констатировал сыщик и завел мотор «Пежо». – Приехать-то я приеду, господин генерал. Но не надейтесь задержать меня больше чем на час...

Гуров не успел войти в главк, как навстречу ему выскочил

дежурный. Он сообщил сыщику, что генерал-лейтенант просил немедленно подняться к нему в кабинет, нигде по пути не задерживаясь.

Первым желанием Гурова было послать подальше и генерала и дежурного. Причем немедленно и надолго. Он уже много лет работал под руководством Орлова и считал, что они неплохо знают друг друга. Поэтому и не понимал, отчего генерал так нервничает в ожидании его приезда. Словно Гуров и впрямь мог не ответить на столь настойчивое «приглашение».

Одно сыщик знал наверняка. То, что дело, из-за которого Орлов срочно вызвал его к себе, из ряда вон выходящее. По пустякам генерал не нервничал. На своем веку он повидал многое. Не стал бы он из-за мелочей отрывать Гурова от заслуженного отдыха. Который к тому же сам и одобрил. Если только...

– Паны дерутся, у холопов чубы трещат, – усмехнулся своим мыслям Гуров, поднимаясь по лестнице. – Можно ничуть не сомневаться, что сейчас Петр начнет кивать на вышестоящее начальство.

В приемной у Орлова посетителей не было. Это говорило о том, что генерал отдал распоряжение Верочке – своей секретарше – отправлять всех обратно. Туда, откуда пришли. А раз приема посетителей на сегодня больше не намечалось, значит, догадки сыщика были верны.

– Как он? – кивнув на дверь кабинета Орлова, поинтере-

совался сыщик у Верочки.

– Злой – страшно! Но пока не кусается. Последние полчаса телефон просто горит, – покачала девушка головой.

– Из министерства звонят? – уточнил сыщик.

– Да отовсюду! – развела руками Верочка. – Разве только еще из общества защиты животных не звонили!

Гуров усмехнулся и вошел в кабинет. Над столом Орлова витали плотные клубы дыма. Что неудивительно, если учесть закрытое окно и двух страстных курильщиков, находящихся в кабинете: Орлова и Крячко. Следовательно прокуратуры Гойде, который тоже присутствовал тут, можно было только посочувствовать. Игорь Федорович не курил. А привычкой носить с собой противогаз или хотя бы респиратор еще не обзавелся. Не говоря ни слова, Гуров подошел к окну и распахнул его настежь.

– Петр, тебе пора вытяжку над столом ставить, – посоветовал сыщик, усаживаясь на подоконнике. – А то тут скоро можно будет устраивать коптильню.

– Да я уже бросал курить сколько раз. Только не выходит ничего с этой работой, – махнул рукой генерал, сминая в пепельнице недокуренную сигарету. – Уж и не знаю, что раньше случится. Я на пенсию уйду или рак легких заработаю.

– Думаю, первое более вероятно. Поскольку никакому раку тебя уже не взять. У тебя вместо легких теперь химкомбинат, – ухмыльнулся сыщик. – Ну и что за срочное дело, по которому, Петр, ты меня оторвал от заслуженного отдыха?

– Игорь Федорович, введи этого умника в курс дела, – немного обиженно проговорил Орлов. – А то он сейчас всех ядом, словно пожарный шланг, забрызгает.

– Кстати, о пожарниках... – начал было Крячко, но генерал перебил его.

– Ты-то хоть помолчи! – взмолился Орлов. – У меня от одного Гурова голова болит. А вас двоих я уже просто не перенесу.

– Ну да, слабого всяк норовит обидеть! – Станислав поднял глаза к потолку. – Переведусь я от вас в министерство. Буду сверху формуляры спускать и радоваться, глядя, как вы начнете мучиться.

– Нет, Стас, тебя в министерство не возьмут, – усмехнулся Гуров. – Петр вон уже тридцать лет галстук носит, а нормально завязывать его не научился. А ты после своих джинсовок, футболок и джемперов на галстуке просто удушишься!..

– Оставь мой галстук в покое! – рявкнул генерал. – И вообще, замолчи. Здесь не «Клуб веселых и находчивых». Игорь Федорович, приступай!..

Гойда деловито открыл потертый кожаный портфель, с которым расставался крайне редко, достал оттуда несколько бумажек и начал рассказывать. Собственно говоря, доклад у следователя получился небольшим, поскольку информации у него практически никакой не было. Именно ее-то и предстояло собрать Гурову и Крячко.

Причиной всего переполоха являлось убийство некоего Горохова – 1955 года рождения, женатого, имеющего дочь. Кроме семьи, он имел и тепленькое местечко в виде должности председателя совета директоров московского «Инвест-банка».

Об убийстве Горохова сообщила его личная охрана примерно минут сорок назад. После обычного обеденного отдыха банкир не связался с ними из своей квартиры. Охрана забеспокоилась и отправилась посмотреть, не случилось ли чего плохого. Оказалось, что случилось. Причем хуже не придумаешь!

– Группа экспертов и наряд милиции уже на месте, – закончил вместо Гойды генерал. – Ждут только вас троих. Так что не тяните время. Мчитесь домой к Горохову на всех парах!

– И весь сыр-бор из-за обычного банкира? – не торопясь подняться с подоконника, поинтересовался Гуров. – Я-то думал, что ненароком кто-то Ильича из Мавзолея выкрал!

– Нет, Лева, – ухмыльнулся Крячко. – За Ильича только бы спасибо сказали. А тут общенародный траур!

– Хватит паясничать! – рявкнул Орлов. И просящим тоном добавил: – Лева, Стас, не мучайте вы меня. И без вас головной боли хватает! Банкир-то обычный, зато друзья у него оказались... – Генерал молча потыкал пальцем в потолок. – Езжайте, бога ради, посмотрите, что к чему. А потом придумаем, как от вас забрать это дело.

– Ну, это другой разговор! – обрадовался Крячко и встал со стула. – Пошли, что ли, Лев Иванович...

От Петровки до Армянского переуллка, где жил Горохов, ехать было не более двадцати минут. К тому моменту, когда Гуров привез туда на своем «Пежо» Крячко и Гойду, бригада экспертов-криминалистов из главка уже всю работала. Раздвинув толпу любопытных у подъезда и показав наряду милиции, сдерживающему ее, свои удостоверения, сыщики и следователь прокуратуры поднялись на третий этаж.

Как водится в таких случаях, двери квартиры Горохова были распахнуты настежь, и в дверном проеме были видны спины суетящихся членов экспертной группы. На лестничной площадке тоже было довольно людно. Кроме двух милиционеров, у дверей смежной квартиры, кстати, тоже раскрытых, стояли четверо здоровых мужчин. Одного взгляда на них Гурову было достаточно, чтобы понять, кто они такие: незадачливые телохранители убитого банкира.

– Ох, беда, мальчики, на ваши чугунные головы, – с театральным вздохом обратился к ним Крячко. – Как же вы своего шефа прозевали?

– А ты кто такой? И че те надо? – с вызовом спросил один из телохранителей. Станислав сунул ему под нос свое удостоверение.

– Не «те», а «вам», – тоном школьного учителя поправил парня Крячко и повернулся к Гурову: – Лев Иванович, мне их допросить?

– Зачем? – сыщик пожал плечами. – Это Игоря Федоровича работа. Пусть он ею и занимается. А пока пойдем со мной. Потом спустишься вниз и поспрашиваешь людей. Может быть, кто что и видел...

Собственно говоря, согласно букве закона, распоряжаться здесь должен был Гойда как прокурорский следователь, назначенный на это дело. Однако по негласной договоренности Гойда всегда предоставлял Гурову право распределять обязанности и вести следствие так, как он считает нужным, и из-за значительно большего опыта сыщика, и из-за его таланта видеть то, чего не замечают другие.

Такая практика ведения дел уже не раз приносила свои плоды, делая возможным раскрытие самых сложных преступлений. Гуров любил работать с Гойдой и, если уж ему навязывали какое-то дело, предпочитал видеть своим непосредственным начальником именно его, а не кого-либо другого.

Всех остальных работников прокуратуры Гуров предпочитал держать в неведении и вводил в курс дела в самый последний момент, что не раз доставляло неприятности как ему самому, так и Орлову. Именно поэтому генерал всегда просил у прокурора выделить Гойду, когда дело ведет Гуров. Как правило, эти просьбы удовлетворялись.

Следователь в ответ на предложение Гурова согласно кивнул и жестом пригласил четверку телохранителей в открытые двери соседней с гороховской квартиры. Крячко ух-

мыльнулся им вслед и направился за Гуровым, стараясь ничего не задеть.

Жилище банкира выглядело строго в соответствии с тем образом, который возникает в мозгу обывателя при упоминании о доме богатого человека. Дорогая мебель, евро-дизайн, обилие электроприборов и отдаленное присутствие некоего эстетического вкуса. Вот это «некое присутствие» и портили сейчас члены экспертной группы, шаря по квартире, снимая отпечатки пальцев с любой гладкой поверхности и фотовспышками разгоняя полумрак квартиры, царивший здесь из-за сдвинутых штор.

Труп Горохова лежал посреди гостиной в луже черно-красной крови головой к выходу. На убитом была белая рубашка, покрасневшая на груди от прямого попадания в сердце, темно-серые брюки и один черный ботинок. Второй, точно такой же, Гуров заметил в коридоре на полочке для обуви. Чуть правее трупа на полу лежал черный пиджак.

Горохова убили двумя выстрелами. Точнее, смертельным наверняка был уже первый выстрел в сердце. А второй, в голову, убийца сделал уже после падения банкира. Такие выстрелы принято называть контрольными. Профессиональные киллеры делают их для того, чтобы исключить малейший шанс на то, что их жертва выживет после первой пули. Оба входных отверстия были довольно небольшого размера и очень аккуратные.

– Что скажешь? – Гуров посмотрел на баллистика.

– Девятимиллиметровка. Скорее всего «Макаров», – пожал плечами эксперт. – Точнее, Лев Иванович, скажу, когда посмотрю пули. Мы до вашего приезда пока ничего особо не трогали. Первая пуля вон там, в книгах, застряла. А вторая, вероятно, торчит в паркете.

Гуров кивнул головой и еще раз посмотрел на убитого. Холеное и немного высокомерное лицо ныне почившего банкира перекосила какая-то странная гримаса. В застывших чертах лица читалось одновременно и презрение, и удивление, и, естественно, боль. В общем, типичное лицо человека, который при жизни никак не мог поверить, что сейчас умрет.

– Что-нибудь из дома пропало? – любопытствовал Гуров.

– Не знаем, – пожал плечами баллистик. – Сейчас жену его привезут. У нее и выясним...

Сыщик согласно кивнул и обернулся в поисках патологоанатома. Тот равнодушно восседал на кожаном диване и курил, аккуратно стряхивая пепел себе в ладошку. Поймав взглядом безмолвный вопрос Гурова, эксперт, подобно баллистику, пожал плечами.

– Около двух часов назад, Лев Иванович, – проговорил он, оповещая сыщика о времени смерти. – Думаю, ты и сам заметил, что второй выстрел не требовался. Однако стрелял, стервец. Профессионал работал!..

Гуров проигнорировал комментарий патологоанатома.

– Дверь осматривали? – поинтересовался сыщик, ни к ко-

му конкретно не обращаясь.

– Следов взлома нет, – отозвался из-за спины Гурова Станислав. – Либо у убийцы были ключи, либо он пользовался хорошей отмычкой. А может быть, Горохов был с ним знаком и сам открыл дверь.

– Потом об этом поговорим, – оборвал друга Гуров, не любивший обсуждать вопросы следствия в присутствии посторонних. Пусть даже и сотрудников милиции. – Иди, Стас, вниз. Поговори с людьми. Может, кто-нибудь заметил что-то подозрительное около двух часов назад. Потом заберем их в главк.

Жену банкира, женщину того типа, возраст которых принято называть неопределенным, привезли минут через десять после прибытия Гурова. Держалась она довольно хорошо и истерики при виде трупа мужа не закатила. Может быть, уже проплакалась в машине, или, что более вероятно, если судить по сильно расширенным зрачкам, врач накачал ее успокоительным. Так или иначе, но женщина не плакала, а лишь судорожно сжимала руками кожаную сумочку.

– Екатерина Герасимовна, – как можно мягче обратился к вдове Гуров. – Я понимаю, что вам сейчас очень тяжело, но нам необходимо знать, не пропало ли что-нибудь ценное из вашего дома.

– А обязательно именно сейчас копаться в личных вещах? – нервно поинтересовалась Горохова. – Это никак не может подождать?

– Не может, – терпеливо, но твердо произнес сыщик. – Если вы, конечно, хотите, чтобы мы поймали убийцу.

– Ну да, понимаю, – скептически кивнула головой Горохова. – Вы хотите поймать бандита, когда он будет сбывать ворованное. Только когда это вы находили украденные вещи?

– Поверьте, находили, – ответил Гуров. – Так вы поможете нам?..

Женщина нервно пожала плечами и, вздрогнув, прошла в квартиру вдоль стены, старательно обходя труп мужа. Она не сводила с него глаз, и сыщику на мгновение показалось, что Горохова сейчас заплачет. Гуров протянул ей руку, желая отвлечь от неприятного зрелища. Однако вдова банкира оттолкнула ее и твердым шагом направилась в спальню.

– Понятых, – коротко приказал Гуров и прошел следом за женщиной.

Едва перешагнув порог комнаты, Горохова остановилась. Она растерянно посмотрела на сотрудников милиции и понятых, словно не желая при них открывать семейные тайники. Потом пожала плечами и подошла к одной из картин, украшавших стены. Отодвинув полотно, Горохова открыла небольшой сейф, встроенный в стену, и распахнула его дверцу.

– Ну, конечно, – равнодушно произнесла вдова. – Денег уже нет.

– Сколько там было? – поинтересовался Гуров.

– А я считала? – пожала плечами Горохова. – Тысяч де-

сять, пятнадцать. Может, больше.

– Рублей?..

– С ума сошли? – Женщина вскинула на сыщика удивленные глаза. – Долларов, конечно.

Дрожащими руками под шепоток понятых Горохова достала из опустевшего сейфа довольно объемную шкатулку. Раскрыв ее, вдова бросила шкатулку на широкую кровать. Деревянная резная вещица перевернулась в воздухе и упала набок, открывая всем свою пустоту.

– Что было в шкатулке? – задал формальный вопрос Гуров.

– Драгоценности, конечно, – фыркнула Горохова. – Не леденцы же я в ней хранила.

– Какие драгоценности? – слегка повысив голос, поинтересовался сыщик. Гуров почувствовал, что женщина буквально балансирует на грани нервного срыва и истерика может разразиться в любой момент. – Опишите их.

– Платиновое кольцо с сапфиром. Такое же ожерелье. Бриллиантовое колье, несколько пар золотых серег, несколько цепочек... Да какое это сейчас имеет значение?! – взорвалась наконец Горохова. – При чем тут драгоценности? У меня мужа убили. Вы это хоть понимаете? А, чурбан вы бесчувственный?

– Сержант, составьте протокол и дайте понятым подписать. Доктор, успокойте Екатерину Герасимовну, – лишенным эмоций голосом проговорил Гуров. – Все. Все вышли

из комнаты...

Доктор бросился в спальню успокаивать женщину, забившуюся в истерику, а остальные поспешили покинуть помещение. Пока врач возился с Гороховой, тело ее мужа вынесли из квартиры, отправив на экспертизу. На полу остались лишь очерченные мелом контуры тела да лужа крови, которую, естественно, никто не собирался вытирать. Гуров терпеливо ждал, пока вдова банкира успокоится и сможет подписать протокол. Эксперты один за другим, закончив работу, покинули квартиру, и вскоре сыщик остался в гостиной один.

– Ну, что скажешь, Лев Иванович? – раздался из прихожей голос Гойды. Следователь прошел внутрь квартиры. – Ограбление?

– И это тоже, – неопределенно ответил Гуров. – Потом обсудим. Допросил?

– Складно поют, – хмыкнул Гойда. – Ты когда в главк?

– Сейчас. Как только Горохова успокоится и подпишет протокол. – Сыщик пожал плечами. – Больше тут делать нечего.

– Так оставил бы для этого какого-нибудь сержанта, – удивился следователь. – Зачем самому такой ерундой заниматься?

– А то ты генерала не знаешь, – фыркнул Гуров. – Всю плешь за этот протокол проест. Потом ни одно средство от облысения не поможет.

Горохова, поддерживаемая под руку врачом, вышла из спальни минуты через три. Она извинилась перед Гуровым за свою несдержанность и, не глядя, расписалась в протоколе. Сыщик в силу своей работы привык не доверять никому. И меньше всего на него влияли спонтанные человеческие эмоции.

Гурову приходилось видеть и не такие представления. Поэтому кажущаяся искренней печаль Гороховой по мужу для него абсолютно ничего не значила. Сыщик еще раз сухо выразил свои соболезнования и попрощался, пообещав непременно еще встретиться. Вдова лишь пожала плечами. Дескать, вам виднее. Гуров никак не отреагировал на этот жест и вышел на лестничную площадку к ожидавшему его Гойде.

– Ну, что? Поехали в главк, побеседуем? – спросил следователь. – Или у тебя еще какие-нибудь планы на сегодня?..

– Да нет. Ничего срочного, – усмехнулся Гуров и застыл, посмотрев вверх. – А это что такое?

Прямо напротив лифта, почти под потолком, чернело довольно большое пятно. Может быть, сыщик и не обратил бы на него внимания, но обгорелый участок стены приходился как раз на то самое место, где проходили провода системы сигнализации, ведущие в квартиру Горохова.

– Проводку, похоже, закоротило, – предположил Гойда, вглядываясь в обугленное пятно.

– А почему же тогда сигнализация в квартире не сработала? – ухмыльнулся сыщик и попросил: – Игорь Федорович,

не в службу, а в дружбу спроси у кого-нибудь стул и спички. А я пока экспертов постараюсь вернуть.

Гуров оказался прав. Концы закоротивших проводов были сильно оплавлены, но их взаимное положение наводило на мысль, что, прежде чем оплавиться, провода были обрезаны. Гуров дождался экспертов и приказал им сделать соскребы со стены и взять на анализ кончики закоротивших проводов. Лишь после этого они с Гойдой спустились вниз в машину, к поджидавшему друзей Крячко.

– Что узнал, Станислав? – поинтересовался Гуров, едва закрыв за собой дверку.

– Черта лысого, – буркнул Крячко. – Все как один утверждают, что буквально перед моим приходом на свет родились...

– Посмотри, Игорь Федорович, какая акселерация у нас в стране пошла, – съязвил сыщик, обращаясь к Гойде, и добавил: – Ничего, Стас, думаю, завтра у них проснется память предков и они расскажут тебе все самое знаменательное, что случилось со времен от всемирного потопа и до твоего благословенного пришествия.

– А ты чем займешься? – хитро прищурился Крячко. – Будешь с Орловым в подкидного дурака играть?

– Не буду, – заверил друга Гуров. – Ведь ты будешь искать свидетелей. Так что дурака, чтобы подкидывать, у нас не будет...

– Ну, спасибо! – возмутился Станислав. – Бедного всяк

норовит обидеть.

– Не воруй чужие фразы, – рассмеялся Гуров. – Стас, ты не переживай. Работы с этим банкиром хватит нам всем, да еще со стороны придется людей привлекать. Так что если у кого и будет время поиграть в дурака, так это у нашего киллера-невидимки.

В час пик центральные районы Москвы, как всегда, были жутко перегружены транспортом всех мастей и расцветок. Преобладали, конечно, иномарки, среди которых гуровский «Пежо» не выглядел белой вороной. Но и отечественных «жигулят», «Волг» и «Газелей» вполне хватало. В общем, сквозь эту толчею транспорта друзья добирались до Петровки гораздо дольше, чем затратили времени на поездку оттуда.

Одного взгляда на старого друга и начальника хватило сыщику для того, чтобы догадаться о звонках сверху, донимавших Орлова по крайней мере последние полчаса.

– Что нарыли, сыскари? – задал вопрос генерал, едва Гуров переступил порог.

– Труп банкира с двумя дырками в разных частях тела, ваше высокопревосходительство, – щелкнув каблуками, ерничая, доложил сыщик, – и одну вдову, оставленную злоумышленником без средств к существованию.

– Лева, ты у меня уже вот где сидишь! – Орлов постучал ребром ладони по кадыку. – Что вы с Крячко из всего представления устраиваете?

– Я-то тут при чем? – удивился Станислав. – Его превосходительство господин полковник в отвратительном настроении, а я все шишки собираю. Произвол творить изволите, господин генерал-лейтенант!

– Ну так что вы там обнаружили? – Орлов решил не вступать в словесную перепалку, поскольку знал, что окажется проигравшим. – Докладывайте. И разойдемся по домам.

– Да докладывать, собственно говоря, и нечего. – Гуров вновь уселся к окну. – Похоже на непредумышленное убийство при ограблении. Хотя только похоже...

Вопреки обещанию «доложить и разойтись по домам» разговор в кабинете Орлова затянулся допоздна. Мария во время спектакля зря старалась рассмотреть мужа среди зрителей. Зря прождала и его машину по окончании спектакля. Гуров так и не появился. И Мария уехала домой на такси.

Тем для обсуждения оказалось более чем достаточно. И хотя Гуров обычно старался избегать предварительного построения версий, в этот раз генерал настоял на своем. Из-за этого сыщик вернулся домой совсем поздно. И ждал его лишь остывший ужин на столе...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Этим утром, пожалуй, впервые за лето почувствовалось приближение осени. И дело было даже не в легкой прохладе, голубой бездне неба и распустившихся на грядках гладиолусах. В самом воздухе витало волнующее с детства ощущение приближения сентября, который всегда вместе с первым школьным звонком приносил ожидание начала нового этапа жизни.

Вдохнув полной грудью пахнувший первым осенним морозцем воздух, Гуров провел рукой по покрытому холодной росой капоту своего «Пежо» и улыбнулся. Он, как, наверное, и тысячи других людей, никогда не мог избавиться от ожидания перемен в конце лета. Да, впрочем, никогда и не пытался. Хотя измениться уже ничего не могло.

Сегодня, так же как и вчера, сыщик пойдет на службу. Да и завтра, так же как и сегодня, будет выполнять свой долг профессионально и даже с самопожертвованием, без которого в его нелегкой работе невозможно добиться положительных результатов. И так продлится до того момента, пока сыщик будет жив. Или не уйдет на пенсию. А вот о пенсии Гурову думать не хотелось.

Нет, сыщик, конечно, прекрасно понимал, что расставание с оперативной работой будет неизбежным. Каждый человек стареет. И какими бы тренировками он ни старался

сохранить молодость, неизбежное все равно случится: настанет момент, когда придется посмотреть правде в глаза и изменить образ жизни.

У Гурова это могло получиться лишь двумя способами. Либо уходом на пенсию с дачей, рыбалкой и разведением аквариумных рыбок в качестве способа убить свободное время. Либо получением какого-нибудь чиновничьего кресла в управлении. Ни то ни другое сыщику не подходило.

Гуров просто не представлял себя на кабинетной работе. Не то чтобы он не мог принести на этом месте пользу. Но любая кабинетная должность ассоциировалась у сыщика с подковерной борьбой и многочисленными интригами вокруг того кресла, которое придется занять. Открытый всем ветрам, Гуров не умел юлить и недоговаривать. Он всегда резал правду-матку людям в глаза. За что так и не дослужился до генеральского чина. Да и друзей имел – раз, два и обчелся! О чем, впрочем, никогда и не жалел.

Многие уважали Гурова и за профессионализм, и за твердость духа. Однако лишь некоторые пытались понять сыщика и принять его таким, какой он есть. Пожалуй, только Орлов и Крячко были способны на такое. Они двое да еще Мария! При воспоминании о жене Гуров поднял голову, нашел взглядом окна своей квартиры.

Он не ошибся. Строева стояла у окна, провожая его на работу. Заметив, что Гуров смотрит на нее, Мария погрозила ему кулаком. В ответ на этот жест сыщик прижал правую

руку к сердцу и поклонился. Затем показал жене язык и сел в машину, вспоминая вчерашний разговор.

– Лева, я, конечно, понимаю, что глупо в очередной раз напоминать тебе о существовании телефона, – услышал сыщик голос жены, едва войдя в полутемную спальню. – Но и не делать этого нельзя. Поскольку опасаясь, что ты совсем от рук отобьешься!

Гуров думал, что Мария спит, и, наскоро перекусив, постарался тихонько пробраться в кровать, чтобы не разбудить ее. Однако, несмотря на выказанное в виде холодного ужина на столе оскорбленное женское достоинство, Строева ждала мужа. Она слышала, как он вернулся домой, и не собиралась откладывать разговор до утра.

– Может быть, господин полковник соизволит мне объяснить, отчего произошло такое кардинальное изменение планов? – спросила Мария, глядя на застывшего в дверях сыщика. – Я весь спектакль отыграла из рук вон плохо. Пыталась рассмотреть тебя в зале и жутко нервничала.

– Ну, с твоим талантом, я думаю, никто этого не заметил, – усмехнулся Гуров и опустился на кровать. – К тому же поклонники все равно закидали бы тебя цветами. Даже если бы перепутала монологи.

– Лесть тебе не поможет! – Строева приподнялась на локте. – Лева, почему ты не приехал?

Гурову пришлось рассказать жене о новом поручении генерала. Начал он неохотно, стараясь как можно короче пе-

редать суть нового дела. Но благодаря неподражаемому умению Марии проявлять не только заинтересованность, но и участие разоткровенничался и рассказал практически все.

– А жена у Горохова молодая? – спросила Строева, едва сыщик закончил.

– Да нет. Больше сорока, – пожал плечами Гуров. – А почему ты об этом спросила?

– Лева, мне показалось, что ты не веришь этой женщине и не исключаешь возможности ее причастности к убийству, – ответила Мария. – Я еще могла бы тебя понять, если бы Горохова была молодой вертихвосткой. Вышла за богатого дядюшку. А потом убила его вместе с дружкой, чтобы получить в свои руки деньги мужа. Но какой повод для убийства может быть у женщины, прожившей с мужиком всю свою жизнь?

– Ну, поводов-то может быть масса, – усмехнулся сыщик. – Начиная от постоянных придирок по поводу плохо прожаренного омлета, кончая желанием мужа развестись и оставить жену без привычной ей роскоши...

– Вот и я про то! – Мария посмотрела Гурову в глаза. – Ты всегда готов обвинить человека в преступлении. И не перестанешь думать о нем так, пока не найдешь абсолютных доказательств противного. И даже убедив себя в невиновности того или иного человека, все равно не думаешь о нем лучше. От переизбытка работы ты стал слишком мнительным.

– Ну, что выросло, то выросло, – немного обиделся сы-

щик, отстраняясь от жены. — Любая работа накладывает на человека свой отпечаток. Ты вот актриса. И я даже не знаю, естественна ли ты дома или продолжаешь играть очередную роль.

— Нет, мент, он и в Африке мент! — возмутилась Строева и стукнула мужа подушкой по голове. — Даже родную жену готов во всех смертных грехах подозревать!..

Гуров, выбравшись из-под подушки, накинул на Марию легкое одеяло, закрыв ее с головой, после чего завалил жену подушками. Она не осталась в долгу, и на кровати развернулось настоящее побоище. После непродолжительного сопротивления Гуров позволил жене повалить себя и капитулировал.

— Вот что, Лева, — заявила Мария, сдувая со лба прядку волос. — Завтра же скажи Орлову, что после этого дела ты уходишь в отпуск. И пусть он только попробует тебе отказать! Я такое устрою прямо в кабинете, что звонки из министерства покажутся ему детскими шутками. Он меня знает!

— Скажу, скажу, — покорно согласился Гуров. — Только, если он откажется, не устраивай в его кабинете стриптиз. Петр человек в годах, сердце у него слабое стало. Не дай бог, его еще инфаркт тяпнет...

За это он снова получил подушкой по голове...

Сыщик неторопливо вел «Пежо» к главку, раздумывая над вчерашними словами жены по поводу собственной мнительности. Несомненно, доля справедливости в них была. Но

не более того. Гуров просто делал свою работу. И то, что Мария, да, наверное, и любой другой на ее месте, называла мнительностью, было всего лишь профессиональным отношением к делу, которому сыщик отдал всю свою жизнь.

От укоров жены мысли Гурова постепенно перешли к дискуссии, возникшей вчера в кабинете Орлова. Вся суть спора между ним и Крячко сводилась к тому, как же все-таки был убит Горохов. Станислав настаивал на том, что банкир сам впустил киллера в дом. Гуров не был абсолютно уверен в этом.

В пользу версии Крячко говорило несколько фактов. Во-первых, сигнализация. Пульт ее отключения находился в соседней с гороховской квартире, где располагалась охрана. Двое бравых молодцов постоянно дежурили в ней и отключали сигнализацию только тогда, когда телохранители банкира провожали его до дверей.

Если убийца попытался бы проникнуть в квартиру Горохова раньше хозяина, то охрана мгновенно бы узнала об этом. К тому же система сигнализации в доме банкира реагировала на разрыв. Убийца не мог перерезать провода, не подняв переполоха. Как в квартире с охранниками, так и в ближайшем отделении милиции.

Почти сразу после обнаружения разрыва цепи сигнализации на лестничной площадке Гуров связался с соседним участком внутренних дел. Сыщик узнал, что сигнал тревоги поступил в отделение. А наряд не выехал к квартире банки-

ра только потому, что буквально через пару секунд телохранители Горохова сообщили об убийстве своего босса.

Дежурный по отделению посчитал эти два факта бесспорно связанными между собой. О чем и указал в рапорте. Однако, согласно заявлению судмедэксперта, Горохов к тому времени был мертв уже около часа. И более чем вероятно, что причиной разрыва проводов сигнализации было банальное короткое замыкание, а не попытка взлома квартиры.

Вторым фактом, говорящим в пользу теории Крячко, было полное отсутствие каких-либо повреждений на дверных замках квартиры Горохова. О качестве этих запоров говорить не приходилось. Даже Орлову, не присутствовавшему на месте происшествия, было ясно, что банкир плохих замков поставить не мог. На подбор к ним отмычек мог уйти не один час. К тому же такая работа непременно оставила бы на замках свои следы.

Третьим доказательством теории Станислава было наличие видеокамеры над дверью квартиры Горохова. Изображение с нее транслируется на монитор в помещении охраны. Взломщик просто не мог пробраться в квартиру незамеченным. Даже если бы ему каким-то чудом удалось отключить сигнализацию. А оба охранника в один голос утверждают, что к дверям квартиры банкира никто не проходил.

По настоянию самого Горохова, которое охранники считали просто причудой, видеонаблюдение за дверью квартиры банкира снималось сразу же после возвращения того до-

мой и возобновлялось только после его отъезда или в случае получения сигнала тревоги.

Никто из охраны не мог внятно объяснить, зачем Горохову понадобилось давать им такие инструкции. Но с начальством спорить они не собирались. К тому же в квартире банкира был установлен монитор, имеющий прямую связь с этой камерой. Вот по нему Горохов и проверял, как выполняется это его распоряжение.

Ну и последним аргументом Крячко было положение тела Горохова и данные баллистической экспертизы. Они не оставляли никакого сомнения в том, что убийца стрелял в банкира из коридора.

После всего вышесказанного вполне логично было предположить, что посторонний человек просто не мог оказаться в квартире Горохова, когда там не было хозяина. Хотя бы потому, что рядом с входной дверью находится кнопка тревоги, связанная с квартирой охраны. Вот и получалось, что убийца проник в дом банкира только после появления там хозяина. Он был лично знаком с Гороховым. Иначе бы тот его в квартиру не пустил и поднял тревогу.

Гуров не отрицал вероятности того, что убийца мог быть знаком с Гороховым. Однако с остальными выводами, сделанными Станиславом после осмотра места преступления и получения данных от экспертов, соглашаться не спешил. Слишком много возникало вопросов, и пока ни одного ответа на них не находилось.

В первую очередь не было ясности с мотивом убийства. С одной стороны, сумма, украденная из сейфа наличных, и стоимость драгоценностей, похищенных из шкатулки, говорили о том, что Горохова убили с целью ограбления.

В этом случае убийца мог действовать по наводке и заставить банкира выдать секрет домашнего сейфа под дулом пистолета. Либо киллер, знавший Горохова лично, настолько пользовался его доверием, что располагал информацией о местоположении сейфа и коде его замка.

Существовала и другая версия. И основывалась она на способе убийства. Горохов был хладнокровно застрелен в сердце почти в упор. Затем киллер произвел контрольный выстрел в голову. Забрал из сейфа драгоценности, чтобы пустить следствие по ложному следу, и спокойно покинул квартиру прямо под носом у беспечной охраны. Все это говорило о профессионализме исполнителя и о заказном характере убийства.

Впрочем, ни одна из этих версий не вносила ясности в то, как киллер мог попасть в квартиру. Самым простым было бы согласиться с мнением Станислава: Горохов впустил убийцу сам. По своему опыту Гуров знал, что чаще всего решение проблемы лежит на поверхности. Но в этом случае многое его настораживало и мешало принимать очевидные вроде бы решения.

Гурову не давали согласиться с версией Крячко четыре факта. Во-первых, время убийства. Если банкир действи-

тельно сам выпустил киллера в дом, то это должно было произойти почти сразу после того, как Горохов закрыл за собой дверь. Маловероятно, что никто из охраны банкира, да и он сам не обратили внимания на знакомого, поднимавшегося следом за ними по лестнице или спускавшегося вниз.

Во-вторых, сыщику казался подозрительным обрыв проводки. Вполне вероятно, что факт короткого замыкания после убийства был лишь простым совпадением. Но это могло оказаться и спланированной акцией. В любом случае следовало узнать у поставщика подобной системы сигнализации о возможности ее блокирования и вероятности коротких замыканий в цепи.

В-третьих, Гурова смущали ботинки Горохова. Один стоял на полочке для обуви, другой находился на ноге у банкира. Складывалось впечатление, что Горохов начал разуваться, затем услышал шум внутри дома. Осторожно пошел проверить и столкнулся со своим убийцей.

То, что банкир был застрелен из коридора, никак не противоречило теории Гурова. Дело в том, что спальня банкира соединялась дверями как с гостиной, так и с кухней. А из кухни шел выход в коридор. Услышав шум, Горохов направился в гостиную, а убийца прошел через кухню. И, естественно, стрелял в банкира из коридора. Это и было четвертым доказательством возможной правоты утверждений сыщика. Хотя убийца мог, угрожая пистолетом, пройти мимо Горохова и из гостиной. А уже потом застрелить его.

Гуров понимал, насколько важно сейчас было выяснить, находился ли убийца в доме до появления там своей жертвы. Подтверждение той или иной теории давало два разных круга подозреваемых, два отличных друг от друга метода ведения следствия. Чтобы не разрываться на части и не утонуть в море мелких и незначительных деталей, нужно было в первую очередь выяснить, как убийца попал в квартиру Горохова...

Гуров вновь, как, впрочем, было почти всегда, приехал на работу раньше Станислава. Сыщик вообще появлялся в главке одним из первых. Он любил в утренней тишине произвести последнюю корректировку плана на день, чтобы затем не тратить времени на ненужные уточнения с начальством и подчиненными. Но сегодня Гурова опередил Орлов. Впрочем, не он один. Сыщик только переступил порог своего кабинета, как зазвонил телефон.

– Лева, подойди ко мне, – услышал Гуров в трубке голос генерала. – Новости по Горохову есть...

Едва сыщик вошел в кабинет Орлова, как понял, что за новости появились у генерала. Большого ума для этого не требовалось. Поскольку генералов в кабинете было двое – Орлов и Кулагин, замначальника контрразведки ФСБ. Гуров знал его давно и испытывал к нему некоторую симпатию. Сыщик считал контрразведчика человеком честным и принципиальным. А эти качества он всегда ценил в людях высоко.

Павел Кулагин был на несколько лет младше Гурова, но по служебной лестнице взбирался исправно. Субординацию генерал соблюдал и начальству старался не перечить. Разве что в принципиальных вопросах. Но и тогда делал это корректно в отличие от резковатого Гурова. Потому и дослужился до генерала. И сыщик был уверен, что пойдет и дальше.

Гуров уважал Кулагина и как профессионала, и просто как человека. Но его появление в кабинете Орлова означало лишь одно – ФСБ предпринимает новую попытку вмешаться в расследование. Сыщика подобные действия спецслужб всегда раздражали. И то, что для разговора с ним из ФСБ прислали Кулагина, не делало спецслужбам чести.

– С чего это вдруг, Паша, нашим банкиром ФСБ заинтересовалась? – поздоровавшись, поинтересовался Гуров. – А твоего ведомства он каким боком касается? Занимался шпионажем на бундесвер?

– Петр Николаевич. – Кулагин с улыбкой посмотрел на Орлова. – Может, вашему Шерлоку Холмсу и не нужно ничего рассказывать? Уж больно он у вас догадливый!

– Что выросло, то выросло, – буркнул сыщик. – Ты, Паша, не увиливай от ответа. Играешь ты на чужом стадионе. И если твое начальство думало, что я тебя как друга меньше бить буду, то оно сильно ошиблось. Наоборот. Тебе еще больше достанется!

– Ага! Все-таки и Гуров может ошибаться, – рассмеялся Кулагин. – Мимо, Лева. Все ушло в молоко. Я пришел к тебе

не с требованием отдать дело. Вези все на своем горбу, раз так привык. В этот раз тебе предлагается посильная помощь в виде информации и людей.

– Вот попали, на ровном месте и мордой об асфальт. – Гуров развел руками. – И в чем тут подвох?

– Ни в чем. Представляешь, ни в чем! – Последние слова Павел подчеркнул особо. – Ты когда-то сказал, что наши ребята хороши в силовых операциях. А как сыскари почти ничего не стоят...

– Ну я, допустим, не так говорил, – попытался возразить сыщик, но Кулагин его оборвал.

– Не в этом суть, Лева, – замахал руками Павел. – Просто начальники, которые повыше нас с тобой, решили, что лучше тебя с этим делом никто не справится. Вот и мобилизуют все силы тебе в подмогу.

– И давно Горохов у вас на заметке?

Кулагин удивленно вскинул глаза. Сыщик поморщился.

– Нет, я и без тебя знаю, что ФСБ наблюдает почти за каждым сотрудником банков. Я не о том. Мне интересно, когда им заинтересовалась контрразведка?

– Вот об этом я тебе и хотел рассказать, – улыбнулся Кулагин и повернулся к Орлову: – Петр Николаевич, может, все-таки переманить Леву в наше ведомство? Умеет он как контрразведчик на три шага вперед думать!

– Он, может, и на пять умеет, – буркнул генерал. – А переманить и не пытайся. Не пойдет он к вам. У него и тут дерь-

ма хватает. Ладно, хватит друг другу книксены отвешивать. Переходите к делу...

Одна из крупнейших в России криминальных структур с завидной регулярностью умудрялась тайно переводить за рубеж крупные суммы валюты. ФСБ пыталась найти и перекрыть их каналы, но не слишком усердствовала. Поскольку дело это для России обычное, а у спецслужб и посерьезней забот хватало.

Но однажды выяснилось, что эта структура сумела запустить лапу в кредиты МВФ. Вот тут-то за нее и взялись всерьез, поскольку дело пахло международным скандалом. Да и внутри страны «разборок» не оберешься.

О том, что часть кредитов уплывает из страны, предпочитали помалкивать. Дело засекретили, и знала о нем лишь очень небольшая группа людей. Причем все они были лучшими специалистами своего профиля. И копаться в делах криминальной структуры принялись всерьез.

Долгое время их работа не давала никакого результата. Деньги по-прежнему уплывали из страны. А механизм осуществления этих операций оставался неизвестным. ФСБ даже не удавалось выяснить, на какие счета и в какие страны переводится валюта. Мафиозный механизм работал безупречно. Но однажды и он дал сбой.

Не зря еще древние говорили, что «язык мой – враг мой». Вот язык одного из второстепенных руководителей этой преступной группировки и подвел ее. На одной из пьянок бан-

дит проговорился о том, что «Инвестбанк» якобы пляшет под их дудку. И Горохов работает на них.

За эту маленькую ниточку уцепились. Болтуна захотели разговорить побольше, но не успели – утром следующего дня он был найден у себя дома с двумя дырками. В сердце и в голове. Однако это не помешало начать тайную проверку счетов «Инвестбанка». А едва появились первые результаты, председатель совета директоров оказался мертв. Причем по черк убийства, судя по всему, один и тот же.

– Вот такие пироги у нас получаются, Лева, – вздохнул Кулагин. – Тебя решили с дела не снимать. Даже помощь оказывать всяческую. Хотя не могу утверждать, что параллельного расследования вестись не будет. Да ты и сам об этом догадываешься.

– Значит, говоришь, заказали Горохова? – задумчиво спросил Гуров.

– Судя по всему, это так, Лева, – ответил Орлов вместо Павла. – Не могут быть эти факты простым совпадением. – Генерал повернулся к Кулагину: – Только не пойму я, Павел, что вам этот киллер даст, когда его Лева найдет?

– Если убрали Горохова из-за возможности «засветиться», то и бумаги, подтверждающие переводы денег за границу, унесли с собой. В банке Горохов их, судя по всему, не хранил. – Кулагин потер переносицу. – Киллера нужно взять живым. Он нас выведет на человека, которому передал эти бумаги. А дальше весь клубочек мы за эту ниточку и раскру-

тим!

– Что-то я сомневаюсь, – покачал головой Гуров. – Но дело явно становится интереснее с каждым часом. Ладно, господа генералы, вы тут дальше обсуждайте проблемы взаимодействия, а мне работать нужно. – Сыщик поднялся с кресла. – Павел, мне нужно будет ваши бумаги на Горохова посмотреть.

– Через час они у тебя будут, – пообещал Кулагин.

И Гуров, согласно кивнув, вышел...

Станислав ждал сыщика в кабинете. Не в пример обычному креслу Гурова в этот раз он оккупировать не стал, а разместился за своим столом. Погрузившись в данные экспертов и протоколы показаний, Крячко сосредоточенно делал какие-то заметки на листе бумаги.

– На ковре у Петра был? – поинтересовался он, отрываясь от работы. – Ну и что в этот раз требовалось нашему мамонту сыска? Ты обмахивал его полотенцем после раунда в министерстве?

– Нет, – без тени улыбки ответил Гуров, усаживаясь за стол. – Я разговаривал с Кулагиным. У ФСБ есть подозрения, что Горохов переводил за границу деньги одной из мафиозных групп. Он утверждает, что банкира убрали именно из-за того, что спецслужбы стали слишком глубоко копать и он попал под подозрение.

– Да-а, – присвистнул Крячко. – Значит, дело они забирают? И я все утро трудился зря? Потребую у Павла компенса-

цию за моральный ущерб в виде двух литров «Смирновки». Как думаешь, нам с тобой этого хватит?

– Нам этого будет слишком много. – Сыщик усмехнулся. – Но о компенсации можешь и не мечтать. Поскольку следствие мы продолжаем. Причем с благословения ФСБ, министерства, аппарата президента и еще бог весть чего...

Гуров вкратце рассказал Станиславу об информации, полученной от Кулагина. Большинство ненужных в этот момент подробностей он опустил, отчего его рассказ получился не в пример короче генеральского. Но и его Крячко слушал вполуха. Гуров замолчал и вопросительно посмотрел на друга.

– Лева, надо думать, я все это прочитаю в досье на Горохова, которое ты потребовал от Павла, – ответил на взгляд Гурова Станислав. – Я тут кое в чем покопался, и у меня появилась одна интересная мысль. Думаю, ребята из охраны Горохова причастны к убийству. Если не сами же своего шефа и шлепнули.

– Интересная мысль. – Сыщик встал из-за стола и отобрал у Крячко пачку сигарет. – Давай выкладывай.

– Да ты сам посмотри. – Станислав, дав Гурову прикурить, забрал сигареты назад. – На вопрос Игоря о том, происходило ли в тот день что-нибудь необычное, они ответили отрицательно. А потом вспомнили, что дважды за утро в их квартире вылетали пробки.

– Ну и что? – поинтересовался сыщик.

– А то, что, по их словам, это случается часто. Поскольку всяких приборов в сеть включено слишком много, – ответил Крячко. – А в тот момент, когда отсутствует напряжение, их монитор слежения работать, естественно, не может. Это ты поймешь, если, конечно, физику в школе учил. Как раз тогда, когда не велась запись на видеокассету, к ним и мог прийти в гости киллер. Но и это еще не все!

– И что же дальше? – Гуров усмехнулся.

– А дальше, Лева, у нас есть лишний телефонный звонок! – Станислав явно наслаждался своей проницательностью и оперативностью. – В квартире у этих парней обычного телефона нет. Опасались, что в случае покушения на Горохова могут обрезать провода. Поэтому пользуются они соловым. Так вот, перед тем как сообщить в милицию об убийстве, эти brave парни куда-то звонили еще. Если ты не догадываешься, с кем они разговаривали, то могу дать подсказку: с заказчиком! Сообщили о выполненном задании.

– А почему не жене Горохова или не начальнику его охраны? – Сыщик затушил в пепельнице недокуренную сигарету.

– Жене они не звонили. Это точно. – Крячко усмехнулся. – А вот начальника охраны я еще проверить не успел. Впрочем, если Кулагин прав и Горохов работал на мафию, то и охрана у него должна быть из боевиков...

– У твоей теории есть один большой недостаток. – Гуров вернулся на свое место. – Слишком много свидетелей. Четверо охранников, и когда выяснится, что звонили они свое-

му начальнику, то еще и он. Дилетантство получается, а не работа серьезных людей.

– Ну это еще ни о чем не говорит! – попытался отстоять свою точку зрения Крячко, но сыщик перебил его:

– Стас, я тебе не запрещаю разрабатывать эту версию. Но только потом! А сейчас ты поедешь к Горохову и еще раз опросишь жителей дома. Может быть, кто-нибудь все же видел подозрительного человека вчера утром или днем.

– Послал бы я тебя, Лева, куда подальше, но боюсь, не дойдешь! У тебя маразм, и ты на полдороге забудешь, куда шел, – обиделся Станислав и встал. – Ты тиран, деспот и душитель молодых талантов...

Едва Крячко ушел, Гуров позвонил Гойде. Несмотря на свою довольно едкую отповедь, сыщик не спешил отбрасывать версию Станислава о возможном участии охраны Горохова в его убийстве. Она была не такой уж бредовой.

На самом деле практика групповых убийств всегда существовала в преступном мире и всегда будет существовать. Бандиты таким образом связывают себя групповой поручкой. Особенно тогда, когда принимают новых членов в свои ряды.

Участвовали охранники Горохова в убийстве или нет, утверждать с полной уверенностью было невозможно. Нужно было еще многое проверить, прежде чем выносить те или иные суждения. Вот об этой проверке сыщик и попросил Гойду.

Следователь все равно собирался сегодня допрашивать

охранников в официальной обстановке. Гуров рассказал ему о версии Станислава и об обнаруженном им же неизвестном телефонном звонке. Гойда хмыкнул в трубку и пообещал все тщательно проверить.

– Значит, Лев Иванович, сам ты думаешь, что охрана вряд ли замешана в убийстве? – хитро поинтересовался следователь в конце разговора.

– Ты же знаешь, что я никогда ничего не утверждаю, пока не наберу для этого достаточно фактов, – спокойно ответил Гуров. – А если ты думаешь, что я непременно сам бы взялся разыгрывать заведомо выигрышную сдачу, то ошибаешься. Излишне тщеславным я никогда не был.

– Значит, ты будешь искать драгоценности? – немного смутившись, спросил Гойда.

– Нет. На это дело я отряжу группу Веселова. – Сыщик немного колебался, но все же рассказал об утренней встрече с Кулагиным.

– Веселые дела, – задумчиво пробормотал следователь, когда Гуров закончил говорить. – Пахнет жареным. Ты поосторожней, Лев Иванович.

– Да уж постараюсь, Игорь Федорович, – усмехнулся Гуров и повесил трубку.

Капитан Веселов, тридцатилетний парень, которого до сих пор не оставили в покое веснушки, постучался в дверь кабинета Гурова минут через пять после разговора сыщика с Гойдой. Об участии группы Веселова в раскрытии убийства

Гуров еще вчера договорился с Орловым. И ждал капитана сегодня к десяти утра. Сыщик посмотрел на часы и усмехнулся. Стрелки показывали 8.50.

– Лев Иванович, разрешите войти? – поинтересовался капитан, заглядывая в приоткрытую дверь.

– Входи, Саша, входи, – улыбнулся Гуров. – Твои архаровцы с тобой?

– Конечно, Лев Иванович, – кивнул Веселов и шире распахнул дверь. – Все тут. В полном составе.

Следом за капитаном в кабинет Гурова вошли Тяжлов и Багаев, оперативники из группы Веселова. Оба старшие лейтенанты, имеющие немалый опыт сыскной работы. Гуров уже несколько раз привлекал их к расследованию тех дел, что вел сам. Знал их довольно хорошо и считал толковыми сыскарями. Хотя Тяжлов, пожалуй, был посообразительнее своего напарника.

Саша Веселов, по мнению сыщика, был увлекающимся человеком. Он считал Гурова великим сыщиком и не уставал сравнивать его с различными литературными персонажами. Полковник знал об этом и про себя посмеивался. Впрочем, об этом Гуров Веселову никогда не говорил.

Все трое вошедших еще не были в курсе дела, над которым им теперь придется работать. У Гурова ушло много времени, чтобы ознакомить парней с материалами по убийству Горохова и объяснить суть их задания. Под конец объяснений Багаев с Тяжловым выглядели несколько приунывшими.

Лишь один Веселов сохранил бодрость духа.

Гуров прекрасно понимал их чувства. Заказное убийство крупного финансового воротилы обычно подготавливалось так тщательно, что на киллера практически невозможно выйти. А если след исполнителя все же и удавалось найти, то киллера спокойно устраняли и заказчики преступления оставались безнаказанными.

Было вполне естественным, что молодые лейтенанты не горели желанием впутываться в дело, которое могло длиться годами и все равно не принести никакого результата. Честолюбивые и стремящиеся вверх по служебной лестнице парни просто не могли испытывать радости от такой работы. Их карьера зависела прежде всего от раскрываемости преступлений, в расследовании которых Тяжлов с Багаевым участвовали. И вешать на себя «мертвое дело» они совсем не хотели.

Оптимизм Веселова тоже объяснялся просто. Капитан не мог себе представить, что дело, за которое возьмется Гуров, останется нераскрытым. Да к тому же Саше просто нравилось работать под руководством полковника. Он даже испытывал эстетическое наслаждение, глядя на то, как Гурову удается разгадывать самые запутанные головоломки.

– Не буду размахивать шашкой, но мы еще поборемся, – с улыбкой проговорил Гуров, закончив свой рассказ. – Понимаю, что дело выглядит очень и очень безнадежным. Но, хотим мы того или нет, его поручили нам. Нам искать этого

киллера. И чем быстрее мы выйдем на его след, тем лучше будет для всех. И для вас в первую очередь.

– Вы думаете, Лев Иванович, убийца действительно попытается сбыть украшения жены Горохова? – недоверчиво спросил сыщика Багаев. – Зачем ему это? Он и так поймееет с заказчиков неплохие деньги. К тому же пятнадцать штук баксов с собой прихватил.

– Я, Андрей, не могу быть на сто процентов уверенным, что убийство было заказным, – словно малому ребенку объяснил ему Гуров. – Профессиональные киллеры никогда ничего у своей жертвы не берут. Такая мелочь им ни к чему. И если Горохова все же заказали, то убийца допустил ошибку, взяв драгоценности из сейфа. Это либо жадность, которая его непременно погубит, либо грубая имитация ограбления, до которой нормальный киллер никогда не опустится.

Гуров встал и заходил по кабинету из угла в угол. Сыщик понимал, что эта его привычка часто раздражает окружающих и мешает им сосредоточиться, но поделаться с собой ничего не мог. Поэтому сослуживцам и приходилось терпеть его шатания по кабинету.

– К тому же, – продолжил Гуров свои рассуждения, – нельзя исключать, что убийство Горохова было непреднамеренным. Медвежатник мог получить наводку на квартиру банкира и попытаться обчистить сейф. Он прогадал со временем и нарвался на хозяина. В этом случае убийца, конечно, выждет некоторое время, а затем ему придется продать дра-

гоценности. Утопить их в Москве-реке медвежатник вряд ли захочет. Слишком велика их стоимость.

— Ну, а если это был не медвежатник, а налетчик? — поинтересовался Веселов. — Ему-то зачем брать бирюльки? Знает же, что из-за них на хвост сразу сядут?

— Ну смысла в похищении украшений может быть много. — Сыщик усмехнулся. — Например, убийца предварительно нашел канал сбыта. И продал драгоценности сразу же после преступления. Или разобрал их, переплавил оправы и продал порознь от камней. Тоже деньги неплохие получить может. В общем, ребята, вам все это и нужно будет проверить.

Инструкции Гурова были просты и понятны. Веселов должен поработать со своими осведомителями, а также покопаться в архивах МУРа и отыскать людей, имеющих выход на скупщиков краденого. Саша также должен был интересоваться у своих «стукачей», кто из преступников со вчерашнего вечера неожиданно начал сорить деньгами направо и налево.

Багаеву предстояло взять с собой группу омовцев и устроить облавы по всем известным «малинам». Ордера на обыск лейтенант должен был получить у Гойды, который их к тому времени подготовит.

Тяжлову оставались казино и ночные клубы. Надо попытаться узнать, были ли вчера вечером в них «залетные» посетители, шиковавшие вовсю. Конечно, шанс получить ин-

формацию в этих заведениях слишком мал. Но и его упускать не следовало. Всегда может найтись кто-то, страдающий недержанием речи. Если Тяжлову удастся добиться доверия у кого-нибудь из персонала, то появится первая ниточка, за которую можно будет уцепиться.

– Ладно, за дело, ребята, – напутствовал оперативников Гуров, заканчивая инструктаж. – Под лежащий камень вода не течет. Поэтому давайте не будем терять времени!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Полученная от Кулагина информация о Горохове и возглавляемом им банке была достаточно полной, но картины убийства отнюдь не проясняла. В досье на «Инвестбанк» тоже содержалась масса всевозможной информации. Начиная от даты основания и первоначального состава учредителей, кончая списком последних крупных клиентов банка, испещренным пометками со ссылками на другие документы.

Гуров уже около получаса изучал досье, пытаясь найти среди огромного количества всевозможной информации того человека или фирму, которые получили бы прямую выгоду от смерти председателя правления и крупнейшего акционера «Инвестбанка». Имена, названия, даты, извлекаемые сыщиком из массы данных, постепенно целиком заполнили чистый лист бумаги. Но чем дольше Гуров изучал досье, тем сильнее крепла его уверенность в бессмысленности этой работы.

По данным, собранным людьми Кулагина, получалось, что «Инвестбанк» работал почти без претензий от клиентов, партнеров и государства. Конечно, без мелких накладок и разногласий его работа обойтись не могла. Но в высшей степени корректная деятельность Горохова на посту председателя правления банка позволяла без серьезных конфликтов сглаживать все острые углы.

Список, составляемый Гуровым, получился довольно внушительным. Но все проблемы клиентов «Инвестбанка», выделенные в нем, не стоили и выеденного яйца. Это были либо задержки платежей на несколько дней, либо мелкие трения по объемам кредитования. Кое-где мелькали отказы в отсрочке очередных выплат по кредитам или факты уменьшения объемов инвестирования.

Сыщик никогда не был слишком силен в банковских и экономических вопросах. Но и ему стало понятно, что поводов для устранения председателя правления «Инвестбанка» не было ни у одного из его клиентов. Или, точнее, они имелись почти у всех. Однако если за возникновение подобных трений убивать банкиров и экономистов, то вскоре в стране было бы некому считать деньги.

И все же кое-какую пользу из изучения досье на «Инвестбанк» Гуров для себя извлек. Наиболее частым участником всех вышеперечисленных инцидентов между банком и его клиентами являлась некая фирма «Клондайк», включающая в себя целую сеть игорных и развлекательных заведений.

Общеизвестно, что игорный бизнес, как никакой другой, находится под пристальным вниманием и тщательным контролем преступных группировок. По данным, собранным сотрудниками ФСБ, «Клондайк» курировала группировка преступного авторитета Спирина по кличке Горелый.

Согласно выводам, сделанным ребятами Кулагина, Спирин никакого отношения к разворовыванию кредитов МВФ

не имел. Но Гуров в отличие от сотрудников ФСБ не считал, что убийство Горохова непременно связано с деньгами, утекающими за границу. Сыщик понимал, что разрабатывать эту версию ему непременно придется. И, может быть, в качестве одной из самых основных. Но на самом деле мотивы убийства банкира могли быть далеки от предположений сотрудников ФСБ.

В любом случае связь «Инвестбанка» с одной из крупнейших преступных группировок Москвы через фирму «Клондайк» нельзя было оставлять без внимания. Последней информацией в досье Кулагина, касающейся этой фирмы, был отказ «Инвестбанка» в кредитовании очередного проекта по развитию сети игорных заведений, подписанный лично Гороховым.

Сумма, которую просил «Клондайк» у банка, была не слишком велика. Однако и она могла послужить поводом для убийства. Может быть, Спирина надоело терпеть в правлении банка человека, отказывающегося беспрекословно подчиняться ему. Или у авторитета были с Гороховым какие-то другие дела, до которых ФСБ не смогла докопаться.

Так или иначе, но проверить Спирина было просто необходимо. И возможность для этого у Гурова имелась. Сыщик посмотрел на часы и поднял трубку телефона. После пятого гудка на звонок наконец-то ответили.

– Да? – раздался в трубке осипший голос.

– Здравствуй, Амбар, – ответил Гуров. – Поднимай свой

зад и тащи его в пиццерию на Чаплыгина. Жду тебя не позже трех часов.

— А кто это говорит? — недовольно поинтересовался Амбар.

— Конь в пальто! — рявкнул на него сыщик. — Ты меня, как маму родную, должен уже по голосу узнавать. И приплясывать от радости в ожидании очередного поручения.

— Так бы сразу и сказали, — хмыкнул Амбар. — Ладно, буду ровно в три.

— Еще бы! — согласился Гуров и повесил трубку.

Константин Бродкин, бывший вор по кличке Амбар, был человеком скаредным и жадным. Именно эта постоянная жажда наживы, что сжигала изнутри Амбара всю его сознательную жизнь, и позволила сыщику однажды завербовать его.

Бродкин, в общем-то, был не дурак. Однажды попав на глаза Гурову, он понял, что теперь с прошлой воровской жизнью придется «завязать».

Амбар много слышал об этом сыщике и догадывался, что играть в кошки-мышки с ним не стоит. Поэтому безропотно согласился быть осведомителем Гурова. А для того чтобы быть в курсе всех дел преступного мира, да еще и иметь дополнительный приработок, кроме вознаграждений от сыщика, Амбар с молчаливого согласия Гурова открыл в своей квартире настоящий притон.

К Бродкину наведывался самый разнообразный контин-

гент. Начиная от дешевых вокзальных проституток и мелких воров, кончая не последними людьми в преступном мире. Каждому из них от Амбара требовалось свое. Кто-то просто искал тихое место для веселого времяпрепровождения. Кто-то шел за информацией, а иные пытались что-то приобрести или продать через этого проныру. Поэтому Бродкин так или иначе всегда был в курсе последних новостей криминального дна.

Услугами Амбара Гуров пользовался не слишком часто. Отчасти оттого, что опасался «засветить» перед уголовниками этот достаточно ценный источник информации. Отчасти потому, что не очень доверял Бродкину. Сыщик знал, что, как только Амбар почувствует, что выполнить новое поручение Гурова менее выгодно, чем продать его уголовникам, он не колеблясь приведет сыщика в засаду. Но пока Гуров ситуацию контролировал.

Времени до встречи с Амбаром у сыщика оставалось еще много. Гуров специально назначил встречу с осведомителем на три часа. Сыщик собирался еще побывать в фирме «Набат», поставившей сигнализацию в квартире Горохова. А также навестись к начальнику службы охраны «Инвестбанка» Репину Николаю Николаевичу, бывшему сотруднику ФСБ. Убрав документы в сейф, Гуров вышел из кабинета.

Офис «Набата» располагался на Маросейке, в двух кварталах от помещения, занимаемого «Инвестбанком». Гуров добрался туда минут за двадцать пять, учитывая дорожные

пробки и обилие светофоров. В «Набате» сыщика уже ждали. Точнее, не его самого, а кого-нибудь из милиции. Однако директор фирмы был удивлен, принимая у себя в кабинете офицера в чине полковника.

– Однако хорошо быть банкиром, – удивленно покачал он головой после приветствия. – Интересно, если меня уберут, то следствие поручат кому-нибудь старше капитана?

– Иной капитан двух полковников стоит, – усмехнулся Гуров. – И все же согласитесь, Андрей Георгиевич, что быть живым директором магазина лучше, чем мертвым председателем правления банка.

– С этим утверждением трудно спорить, господин полковник, – развел руками директор.

– Лев Иванович, – поправил его сыщик. – Формальности оставим для протокола. Тем более что я сейчас на вашем поле играю.

– Любите смотреть футбол? – поинтересовался Андрей Георгиевич.

– Нет. Просто присказка у меня такая, – улыбнулся Гуров. – Прилипла еще в молодости во время одного из расследований. Так до сих пор и не избавлюсь. Однако давайте перейдем к делу...

Разговор с директором «Набата» надолго не затянулся. Андрей Георгиевич, еще вчера услышав о смерти одного из клиентов своей фирмы, догадался, что кто-нибудь из сотрудников милиции непременно наведается к нему. Поэтому

подготовился к беседе заранее. Открыв один из ящиков стола, директор не мешкая выложил на стол все документы, касающиеся системы сигнализации, установленной в доме Горохова, и начал свои объяснения.

По словам Андрея Георгиевича получалось, что банкиру поставили одну из самых надежных систем, имеющих сейчас в России. Директор «Набата» довольно подробно описал принципы работы системы, установленной в доме Горохова. Если верить ему, то пробраться туда незамеченным мог только какой-нибудь секретный агент из фантастического фильма, имеющий в распоряжении такие средства, каких ученые еще и не изобрели.

– Единственной бедой этой охранной системы являются короткие замыкания, – закончил свой рассказ Андрей Георгиевич. Гуров внимательно посмотрел на него. – Дело в том, что данная сигнализация рассчитана на питание от сети переменного тока. Сами знаете, Лев Иванович, какие у нас перепады напряжения. У «родной» этой системе проводки изоляция очень хрупкая и от перепадов в сети постоянно трескается. Горохову мы ставили сигнализацию около года назад. Тогда мы не заменяли кабели проводки на более прочные, и там уже один раз случилось короткое замыкание. Приблизительно два месяца назад. Мы тогда предложили Горохову заменить проводку целиком, но он отказался. Сказал, что времени на эту ерунду у него пока нет...

– У вас есть план системы сигнализации квартиры Горо-

хова? – перебил Гуров разговорчивого директора.

– Конечно, – слегка обидевшись, кивнул тот и зашеле-стел схемами. – Вот, смотрите. От участка милиции до са-мой квартиры. А это план установки сигнализации непосред-ственно в квартире Федора Михайловича.

– Где произошло короткое замыкание? – поинтересовался сыщик.

Директор ткнул пальцем в то место на схеме, которое изображало лестничную площадку возле дверей квартиры Горохова. В указанной точке провода сигнализации были об-ведены красным. Как раз напротив лифта.

– Вы слышали, что там снова произошел обрыв провод-ки? – Гуров внимательно посмотрел на Андрея Георгиевича.

– Конечно. И мы крайне удивлены этим фактом. – Ди-ректор «Набата» откинулся на спинку кресла. – Дело в том, Лев Иванович, что мы имеем договоренность с отделениями милиции, к которым подключены наши системы, об уведом-лении нас после каждого случая тревоги. После первого ко-роткого замыкания наш мастер нарастил концы проводов и установил специальную защитную коробку. По крайней ме-ре, должен был это сделать...

Директор достал из ящика стола пачку «Ротманс» и заку-рил. Он предложил сигарету и Гурову, но сыщик отказался. Андрей Георгиевич пожал плечами и продолжил свой рас-сказ:

– Наш человек ездил смотреть, что случилось на этот раз,

и был удивлен увиденным. – Гуров вопросительно посмотрел на директора «Набата». – Дело в том, что предохранительная коробка делается из трудновоспламеняемого сорта пластмассы. На месте повторного замыкания заметны следы интенсивного горения и никаких признаков присутствия коробки. Объяснить это можно только одним: наш мастер выполнил первый ремонт недоброкачественно. По-видимому, просто замотал изолентой разрыв и бросил работу.

– А вы его самого не спрашивали? – не скрывая иронии, поинтересовался сыщик.

– Сожалею, но это невозможно, – ответил Андрей Георгиевич. – Этот человек у нас не работает уже больше месяца. Мы бы его отыскали и наказали, если бы Горохов погиб в результате его халатности. Но поскольку в отделении нам сказали, что Федор Михайлович был к моменту нового короткого замыкания мертв уже около часа, то тратить время на наказание этого халтурщика лично я не желаю.

– И все же дайте мне адрес этого вашего мастера, – попросил Гуров. – Может быть, пригодится.

– Всегда пожалуйста, – пожал плечами директор и щелкнул кнопкой на селекторе: – Леночка, запроси в отделе кадров данные по Парамонову...

Гуров и сам не до конца понимал, зачем ему понадобился адрес мастера, ремонтировавшего первый раз проводку на лестничной площадке у квартиры Горохова. С сигнализацией было все более-менее ясно. Ни первое, ни второе ко-

роткие замыкания отношения к смерти банкира не имели. Сначала это была лишь техническая неисправность. А потом – всего лишь следствие предыдущего халатно исполненного ремонта. И все же Гуров решил побеседовать с Парамоновым.

Раз этот человек на практике осуществлял установку и обслуживание охранных систем, то должен разбираться в них получше тех, кто изучал эти системы в теории. Сыщик все еще надеялся, что отыщет способ, каким убийца мог пробраться в квартиру Горохова, не потревожив систему сигнализации. Вполне вероятно, что этот факт окажется одним из решающих для следствия. Но пока у Гурова были дела поважнее.

Вместо роскоши, которую сыщик рассчитывал увидеть в кабинете начальника охраны «Инвестбанка», помещение, занимаемое Репиным, показалось просто спартанским. Никаких излишеств в интерьере. Стол, шкаф, несколько мягких стульев, компьютер и пара телефонных аппаратов – вот и все, что составляло обстановку рабочего места Репина.

Видимо, начальнику охраны секретарь не полагался по штату, поскольку Гурова до кабинета Репина проводил один из дежуривших на первом этаже охранников. Он же тихо постучал в дверь и, заглянув внутрь, доложил Репину о том, что его хочет видеть полковник милиции. Начальник охраны коротко разрешил войти. После приветствия Гуров представился и сразу перешел к делу.

– Николай Николаевич, у меня есть к вам несколько вопросов, – проговорил сыщик, усаживаясь на стул напротив кресла Репина. – Как вы понимаете, мой визит связан со вчерашним убийством вашего шефа. Вы как начальник его охраны должны знать о всех планируемых встречах Горохова. Скажите, ждал ли Федор Михайлович вчера в обед кого-нибудь к себе домой?

– Нет, насколько мне известно. – Голос у начальника охраны «Инвестбанка» звучал несколько резковато. Слово Репин отдавал приказы или разговаривал с вышестоящим армейским начальством. – Обычно охрану заранее уведомляли лишь о тех встречах, которые должны были состояться вне офиса и дома. Во всех остальных случаях Федор Михайлович просто ставил нас перед фактом.

– Означает ли это, что ни вы, ни ваши сотрудники не знали, кого Горохов принимал у себя дома? – Гуров пристально посмотрел в непроницаемое лицо начальника охраны.

Сыщик не знал, всегда ли Репин выглядит подобным образом. Но сегодня начальник охраны «Инвестбанка» производил впечатление скорее каменной статуи, чем живого человека. Никаких эмоций на лице. Никакой искорки в глазах. Даже губы при разговоре Репин почти не разжимал.

– За редким исключением. – Ответы начальника охраны звучали, словно заученный наизусть урок. – Иногда Федор Михайлович был вынужден принимать на квартире не очень надежных людей. В таких случаях он просил, чтобы при их

встрече присутствовал кто-нибудь из охраны либо лично я.

– Часто ли при встречах Горохова с теми или иными людьми происходили конфликтные ситуации? – поинтересовался сыщик, все еще пытаясь рассмотреть на лице Репина хоть какие-нибудь признаки эмоций.

– Никогда. – Ответ был короток и категоричен. – Федор Михайлович не был конфликтным человеком. Если обстановка переговоров иногда и накалялась, то он успевал разрядить ее до вмешательства охраны.

– Значит, у Горохова не было врагов? – Вопрос Гурова прозвучал по-детски наивно.

– Враги есть у всех, у кого имеются деньги, власть и общественное положение. – Пожалуй, впервые за разговор в голосе Репина несколько изменились интонации. – Вы это понимаете не хуже меня. А если вас интересует, знаю ли я кого-нибудь, кто мог бы убить Горохова, то ответ мой будет отрицательным. И постарайтесь, господин полковник, не задавать наводящих вопросов. У вас это не слишком хорошо получается.

– Бедностью попрекать грешно. Вероятно, у вас в ФСБ были более тонкие методы работы. – В словах Гурова зазвучал металл. – Например, выламывание ребер и разбивание черепов.

Несколько секунд сыщик и бывший фээсбэшник сверлили друг друга взглядами. Причем в глазах обоих читалось настоящее отвращение к своему оппоненту. Впрочем, у Гуро-

ва там еще плясали искорки смеха. Провокационный ход сыщика удался. И у него получилось пробить каменную непроницаемость начальника охраны и вызвать у него хоть какие-нибудь эмоции. Теперь Гуров надеялся, что дальше разговор примет более содержательную форму.

– Вы правы. Методы работы у ФСБ и милиции совершенно разные, – наконец сдался Репин, отведя взгляд в сторону. – И сейчас не я веду следствие, а вы.

– Вот именно, – усмехнулся Гуров. – Могу даже по секрету сообщить, что не далее как сегодня утром генерал Кулагин передал мне информацию на «Инвестбанк» из ФСБ. Он также сказал, что руководство «конторы» готово оказывать мне всяческую помощь в проведении расследования.

– Пашка?! – удивился Репин. – Вот это дела!

И этот ход сыщика сработал. Собственно говоря, опираясь на возраст начальника охраны и бывшего фээсбэшника, Гурову нетрудно было предположить, что Репин мог быть лично знаком с Кулагиным. Сыщик оказался прав.

– Да-а, – задумчиво протянул Репин. – Выходит, вы птица большого полета...

– Что выросло, то выросло, – снова усмехнулся Гуров. – Но давайте все же поговорим о деле. Вы, Николай Николаевич, упоминали о каких-то «ненадежных людях», при встрече с которыми у себя на квартире Горохов просил присутствовать охрану. Не могли бы вы назвать мне их имена?

– Попробую вспомнить. Таких случаев было немного. –

Репин после заявления Гурова о его тесном сотрудничестве с ФСБ все еще выглядел растерянным. – За два года моей работы здесь в качестве начальника охраны банка, пожалуй, охрану к нему на квартиру приходилось высылать раза три. И пару раз я присутствовал лично.

Репин задумался, вспоминая фамилии. Гуров терпеливо ждал, откинувшись на спинку стула. Пять случаев за два года, когда Горохову приходилось впускать к себе в квартиру «ненадежных людей», это не слишком много. Однако и такая информация могла дать следствию хоть какую-нибудь ниточку, ведущую к раскрытию преступления.

– Ну, лично мне оба раза приходилось присутствовать при разговоре Федора Михайловича с Вяхиревым. А мои ребята ездили каждый раз к разным людям. – Репин назвал фамилии. – Кстати, последняя такая встреча произошла именно с Вяхиревым и в моем присутствии. Около недели назад.

– А вы не помните, о чем тогда шла речь? – поинтересовался сыщик.

– При мне о пустяках. – Начальник охраны вновь перешел на деловой тон. – Для обсуждения серьезных вопросов они уединялись в кабинете Федора Михайловича.

– А кто он такой, этот Вяхирев? – Гуров сделал вид, что утрачивает к разговору интерес. Репина это задело.

– Официально считается генеральным директором АО «Новострой». – Казалось, начальник охраны банка решил, что полковник из милиции считает его слишком мелкой

сошкой в банке, чтобы продолжать тратить время на разговор с отставным фээсбэшником. – Но у меня есть сведения, что Вяхирев крепко связан с крупными воротилами преступного мира.

– С кем именно? – насторожился Гуров.

– Роман Сергеевич выполнял несколько строительных подрядов для «Клондайка». А эту шарашку курирует Горелый, если вам хоть что-нибудь говорит это имя, – усмехнувшись, ответил Репин. – К тому же ходят слухи, что у Горелого возник конфликт с какой-то новой крутой группировкой. Так вот, по моим данным, именно Вяхирев помогал урегулировать разногласия между ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.